

Духовное назначение образования и его проблемы The spiritual purpose of education and its problems

***Аннотация.** В статье обосновывается мысль в духовном предназначении образования и анализируются проблемы современного российского образования, возникшие в результате отхода образовательной политики государства от духовного предназначения образования.*

***Основные понятия:** дух, духовное назначение образования, проблемы современного образования.*

***Annotation:** the article deals with the idea of the spiritual purpose of education and analyzes the problems of modern Russian education, resulting from the departure of educational policy from the spiritual purpose of education.*

***Basic concepts:** the spirit, the spiritual purpose of education, problems of modern education.*

Значение образования в жизни человека трудно переоценить. Через жизнедеятельность образовательных структур общества реализуется творческая сила культурной памяти исторической жизни народа. Эта сила культурной традиции народа передается умелым, искусным образом каждому человеку, качественно преобразуя природную необходимость биологической природы человека в дисциплину *социально-культурного долженствования*, отдавая духовные устремления человека во власть целевым, ценностным устремлениям истории народа. Благодаря действию образовательных структур осуществляется в обществе духовная связь поколений и не прерывается социально-историческая жизнь целого народа.

Тайна жизни в неразрывной духовной связи рода и отдельно взятого существа этого рода. Когда спрашивают: Что первично, курица или яйцо? То попадают в круг неопределенного ответа, так как цыпленок – будущая курица, появляется на свет из яйца, а яйцо, снесено курицей. Однако, в целостности круга само возрождающейся жизни и находится ответ на вопрос о происхождении жизни. Жизнь, являясь развитой формой бытия, не рождается в свое целостности и не умирает, вечно перетекая из жизни родовой в индиви-

дуальную и обратно из индивидуальной в родовую, оставаясь при всех формах существования информационным кодом целостности. Первоформа жизни бытийственна и дана в силе и полноте тройственного единосушия: бытия порождающего, бытия рожденного и бытия соединяющего в единую целостность жизнь рождения и жизнь осуществления. Сила бытия, соединяющего родовую жизнь с жизнью единичной, и есть сила качествами жизненного бытия. Это сила потенцирования, действительной возможности, дана через информационное бытие памяти в генетическом коде целостности триединой жизни. Голографическое присутствие целостности жизни дышит как духовная сила, где хочет, наделяя любое пространство бытия разумом, целесообразностью жизненного существования.

Так и сущность, основное предназначение институтов образования в жизни общества состоит в осуществлении духовной связи между родовой жизнью народа и жизнью каждого отдельно взятого человека из этого народа. Если эта связь на уровне живого организма отдельно взятого человека осуществляется в режиме безусловного реагирования **инстинкт духа** – как действие бессознательного, врожденного разума человека, с опорой на врожденную генетическую память его организма, посредством его нейрофизиологии, то на уровне жизни народа, человечества это осуществляется в режиме условного реагирования **духа инстинкта** – волевого разума человека с опорой на историческую память культуры, посредством тотально управляющего действия коммуникативно-информационной системы общества.

Фактически предметное значение для понятия «дух» мы находим тогда, когда начинаем анализировать управленческую деятельность людей власти, которые монополизировали право на историческую память культуры народа и используют духовно ценностное знание культуры (дух культуры) для управления духовной волей людей. Безусловно, человек, который берется управлять жизнью общества, должен устремлять разум своей воли в пространство исторического развития общества, к целям, идеалам, к ценностным благам, достигая которые ведомый им народ обретет более совершенную форму жизни. Воля человеческого разума, устремленная к пределам *совершенства*, и есть самое короткое и, по сути, верное определение духа.

Эта воля духа отдельно взятого человека производна от чаяний, жизненных устремлений народа, рода человеческого к «земле обе-

тованной», где обретается сила и совершенство бытия жизни народной. Поэтому сознание, разум духовной воли человека – это знание *целей, идеалов, ценностей* искомой, будущей жизни рода, народа. Это знание символично и есть ничто иное как слово, сказанное на языке культуры, говорящее людям о представляемом, вообразимом «райском», совершенном состоянии будущей жизни народа.

Родовое качество духа, сфера его жизненного проявления – это символическая, ценностно-означенная реальность интеллигентного мира исторической памяти культуры. Поэтому витальность, жизненный порыв, вождение, желание биологически-естественного человека – это сублимированный, преображенный эрос в естество социально, культурно дисциплинированной плоти, отданной под управление духовным чувствам: вере, надежде, любви. Эволюционный, биологический интуитивизм эмоционального разума человека подчинен в сфере духа ясновиденью веры, постоянству надежного чувства уверенности, искренности жертвенной любви во имя того, благого совершенства, не любить которое нельзя. Великое совершенство, духовная мудрость родовой жизни реализует себя в малом пространстве человеческой души через путь истины, в форме красоты.

В целом разумная воля духовного человека есть его духовно-личностное качество, свидетельствующее о его зрелом, достойном социальном ранге, об исторической *субъектности* этого человека. Человек, который в душу свою вместил идеалы, ценности духовной культуры народа, дал духу народа эмоциональную жизнь своей души и стал силой своих духовных чувств утверждать истину-правду, истину-справедливость как идеалы в реальности социальной, исторической жизни общества – этот человек и есть человек духа. Человек, который обрел духовно-личностную идентичность и соответственно, обретает право на долг, на обязанность служить историческому делу народа, рода человеческого. Говоря языком философии, он становится *субстанциональным* деятелем, в жизни которого субстанциональная сила народной жизни обретает *субъектную* форму реализации субстанциональной потенциальности родовой жизни человечества.

Только *духовный* человек может управлять образовательной системой общества, так как суть образования – это преемство, передача духовной силы народной жизни к жизни человека, к жизни

каждого из людей. Задача образования в том, чтобы напитать (воспитать) психическую жизнь людей исторической мудростью духа народной культуры, духовной мудростью мировой культуры человечества. Затем вырастить из зерен духа народной культуры личностный дух человека – его уверенную, надежную, любовью просветленную, его жертвенную духовную волю к совершенству и силе бытия жизни.

Главная фигура в системе образования – это фигура духовно зрелого Учителя. Основной предмет воспитательного воздействия учителя – душа (психическая жизнь) ученика. Основной объект образовательного действия учителя – это социально-исторический проект, *сценарий жизни ученика* (воображаемый образ, представление об успешности жизненного пути ученика). Мастерство, искусство учителя – в совершенстве способов трансформации природного индивидуализма ученика в альтруизм его нравственно ответственного поведения, в трансформации нейрофизиологии в нейролингвистику ученика, в искусном способе перевода процесса директивного воспитания, образования под началом учителя в процесс *самовоспитания, самообразования под началом самостоятельности, самоинструментализации ученика*.

В российском современном образовании все эти очевидные приоритеты либо «затемнены», либо заменены на иные. Духовная суть образования осталась, ибо ее невозможно отменить. Но по информационно-коммуникативным каналам образовательного процесса транслируется не исторический опыт культуры народов России, не дух традиционной культуры православно-русской цивилизации, а прогрессивный опыт либеральных демократий Западной Европы и в особенности идеология прав человека по американскому стандарту. Дух воспитуемого человека устремляют не к символам традиционной веры, а в пространство плюрализма религиозной веры от поклонения Сатане, до поклонения исторически живому Богу – Иисусу Христу. Культивируют не культ труда, ратного подвига, а культ потребления, гедонизма и свободы в форме аморализма и трансгрессии свободы в силе права на вседозволенность сверхчеловека, стоящего по ту стороны добра и зла. Бережное, сыновнее отношение к жизненному опыту отцов-победителей оценивается негативно как регрессивное, догматически-послушное мирочествование «совка». А, что тогда прогресс, если забвение духовной традиции есть регресс? Тогда прогресс будет то, что мы имеем, нау-

чив и воспитав молодежь по учебникам, написанными на деньги Дж. Сороса. Получив знание, к примеру, по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., ученик узнает, что решающие бои за победу происходили на втором фронте, где воевали американцы и англичане и что значение битвы под Сталинградом, под Москвой, на Курской дуге преувеличено. И, что особенно важно, полагают авторы соровских учебников, было бы гораздо лучше, если бы русских варваров победили цивилизованные немцы, тогда бы уже в 40-х годах в советской империи установился бы демократический порядок. Понятия «прогресс» и «регресс» сугубо оценочные. Как гласит русская пословица, «что хорошо для русского, то смертельно для немца». Исторически состоявшиеся народы очень самобытны, у них своя история, свой код цивилизации, свой традиционный дух истории. Поэтому историю Отечества должны писать не посланные казачки, не варяги, а историки, знающие историю своего народа из совместной жизни с народом, из чувствования, понимания и любви к жизни народной.

Первая, ключевая проблема современного российского образования состоит в том, что оно утратило дух народной культуры, так как по его по информационно-коммуникативным каналам транслируется не дух народной традиции, а новояз глобализма, идеология денег, ценностное сознание, убеждения воли олигархов, деятелей ТНК.

Базовая модель взаимосвязи духа культуры народа и духа человека приобрела в системе современного российского образования амбивалентную, коварно-лживую форму духовно личностного выражения. Двух корневое слово душевной жизни человека «Я–Ты», из которого рождается рефлексивность социально самосознания человека (Я смотрю в зеркало социально другого человека – в зеркало «Ты» и осознаю родные, приемлемые для меня права и обязанности своего Я) заменено на Я–Оно: Я смотрю в пустые, равнодушные глаза бюрократа, банкира, дающего грабительский кредит, коррупционера – в глаза социального «Оно» и осознаю, что «Я» фактически есть «товар рабочая сила», «человек-дисконт карта», «пущечное мясо», социально ничто (бомж, безработный) и вхожу в состоянии отчуждения, непонимания и в отчаянье погружаюсь в аутизм, в психонавтику шизоидно-наркотической культуры. Поэтому диалогическое пространство культуры, в котором действует режим социального самосознания Я–Оно губительно для системы образования,

а самое главное для жизни народа, его духовной культуры. К сожалению, система российского образования не видит факта собственной антидуховности, не осознает зараженности своей духовной жизни вирусом аморализма, некрофилии, анархизма, нарциссизма, игромании, популизма и тщеславного всезнания.

Вторая проблема образования – это его механицизм, техницизм, бесчеловечный процесс его функционального осуществления при минимизации присутствия Учителя рядом с его учениками. Студенты общаются с преподавателем интерактивно, посредством сетевого интернет пространства. Компьютерный надзиратель бесстрастно фиксирует количество посещений на сайт, число прочитанных страниц лекционного материала, выставляет рейтинговый бал по результатам информационного общения, фиксирует оплату платных образовательных услуг, дает обзор проделанной работы для ознакомления контрольным органам системы образования. Образование под стеклом, в идеально контролируемом пространстве надзора. М.Фуко отмечал усиление в современном обществе свобод функции надзора со стороны государства, чиновников. Идеальное для надзора пространство – это пространство тюрьмы. Современная защита диссертационных работ проходит при включенных камерах, которые полновесно иллюстрирует всю событийность научной защиты с начала и до конца.

А как проконтролировать ход мысли, ход чувств, духовный порыв Учителя и ученика? Оказывается можно, отчасти, справиться и с этой задачей. Для этого надо субъективизм ценностного сознания диалектически снять, переведя качественность субъективной оценки в количественную определенность абстрактного, лишенного субъективности числа. Все, что ценно материально и символически, все это можно переценить меновой стоимостью. Такая-то лекция, такой-то практикум, характеризуются как платная услуга на рынке образовательных услуг и стоит определенное количество кредитных единиц.

Чтобы ученику, студенту верно оценить интеллектуальное содержание продаваемого товара, а преподавателю выгодно продать этот товар, надо упаковать интеллектуальный продукт в рекламную действенную и рассудочно понятную, считаемую по курсу рубля цену. Структура образовательного стандарта четко определяет потребительную стоимость интеллектуального продукта, усвоив который потребитель будет нечто знать, уметь и владеть, а тестовые

задания помогут преподавателю выявить на уровне элементарного, рассудочного знания, что ученик знает, умеет и как владеет.

Если задаться вопросом: какова суть этой машины образования, то ответ будет – это машина по производству инновационного хорошо продаваемого интеллектуального товара, снабженного понятной и гибкой для договорных отношений ценой, располагающая технологией логистики, маркетинга, менеджмента для осуществления рыночных трансакций в открытом рыночном пространстве правового государства.

Современное российское образование жестко встраивается в технологический процесс рыночной, глобальной экономики. В контексте этого технологического процесса существенно меняется аксиология человеческого разума. Разум человека порываем с методологией Логосного, логического мышления и переходит в методологию прагматизма, в технологизм логистики. Дух человека при таком разуме порывает с *сакральными, нравственными ценностями*, которые не продаются и обращается к ценностям конвенциональной истины, к ценностям мультикультуризма, к толерантности, которая учит терпеть произвол «невидимой руки рынка».

Мы не подвергаем сомнению полезность логистики. Она, безусловно, необходима в условиях рыночной экономики. Но духовный смысл образования не должен быть редуцирован до прагматизма экономики, а человека лишать духовно-личностной идентичности, силы воображения, его духовных чувств. Христос две тысячи лет тому назад выгнал менял из храма, почему мы должны терпеть в жизненном пространстве души, живущей интенциями духовной, воли суету и обман рыночной стихии.

Конечно, образование можно мыслить по аналогии как машину, как бездушный технологический процесс. Оно подобно машине, автомобилю. Но автомобиль едет по воле водителя, а водитель руководствуется целевыми установками, желаниями пассажира. В системе образования пассажиром является народ, его духовная воля к совершенному. В машину российского образования посадили «креативный класс», реформаторов исторической жизни российских народов. Как показывает практика радикальных реформ, осуществленных по законам рыночного фундаментализма, жизнь народа не стала лучше, а стратегически ухудшилась. Поэтому вопрос о духе образования, задающий цели, смыслы ценностные ориентиры критичен и требует, как минимум, переоценки ценностей, целевых установок нынешней России.

Третья проблема современного российского образования в том, что оно лишилось воспитательной деятельности. В нем осталось только *обучение*, формальные, юридически договорные отношения учителя и ученика. А неформальные духовно-личностные, субъектно – субъектные отношения учитель – ученик сведены к нулю или к галочке о проведении мероприятия.

Без воспитания нет хорошего образования. В системе образования воспитание призвано играть роль фундамента, базового начала, а обучение – роль надстройки. И понятно, почему. Речь идет об образовании реального живого человека, который находится пока он жив в состоянии определенного телесного, психического, умственного и социального здоровья (благополучия). Прежде чем учить человека, наделять его душу образом должного, совершенного способа жизни, надо как минимум озаботиться состоянием его души. Учителя древности учили, что самое главное в человеке – это его душа. И главное, чему мы должны научить человека – это способности быть психически здоровым человеком. Мир во зле, и горе человеку, если зло войдет в душу человека, он потеряет жизненность жизни своего тела – душу. Чтобы не потерять человеку душу свою, надо соединить ее с силой духовного знания, чувства, волевого устремления к безусловным высотам Совершенства. Это аксиоматика тысячелетнего опыта гениев человечества; разумно ли нам пренебрегать этим опытом и строить здание образовательной политики в сложных современных условиях без опоры на фундамент воспитательного искусства?

Список литературы

1. *Югай Г.А.* Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революции в философии. Общая метафизика: учебное пособие с хрестоматией / Г.А Югай. Москва: Крафт+, 2007. 400 с.

2. *Ильин И.А.*Собрание сочинений: Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. / И.А. Ильин. Москва: Русская книга. 2002. Т. 1. 608 с.

3. *Дугин А.Г.* В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки) / А.Г. Дугин. Москва: Академический Проект, 2013. 515 с.

4. *Бубер М.* Два образа веры / М. Бубер. Москва: Республика, 1995. 464 с.